Я думала, будет легко сбежать одной. Всё, что мне нужно, это заклинание невидимости, и я догоню Мокси в мгновение ока.

Но жизнь в мире смертных никогда не складывалась так, как я хотела.

Я никогда и представить не могла, что вредный император начнёт действовать сам, и тем более не ожидала, что этот туповатый император окажется таким злым.

Он нанёс мне мощный королевский удар, закрепив его результат железной сеткой. Неудивительно, что меня схватили.

Прежде чем меня затащили в тюрьму, я сказала сама себе, что как только император уйдёт, как только моя духовная сила восстановится - я сбегу.

После того, как меня заперли в тюрьме, я лишь тихонько вздохнула. Император, должно быть, увидел в Бай Цзю серьёзную опасность, так бы они не заточили меня в темнице дворца.

Во-первых, император хотел помешать мне сбежать. Во-вторых, ему было выгодно узнать о местонахождении Бай Цзю и Мокси у меня. Чего они не знали, так это того, что их железо значительно подкосило мои духовные силы, которые опустились до минимума.

Так как я не могла сбежать, то приняла возможность пожить в спокойствии в этой тёмной темнице.

Орудия пыток смертных не представляли мне особой опасности, а ежедневная порка, которой они меня мучали, не отличалась от щекотки по расписанию.

Хотя я конечно должна сказать, это было очень обидно.

День за днём люди спрашивали меня о местонахождении Мокси. Откуда мне было знать? Я честно сказала им точно так же, но они продолжали уверять, что я вру. Я мысленно сделала пометку спросить бесов, как только эти люди прибудут в подземный мир, есть ли у них мозги или нет. Если бы ответ был "да", я бы избивала их до полусмерти, всегда, навсегда. Если бы ответ был "нет", я бы просто отрубила им головы и столкнула их в колодец реинкарнации животных.

С тех пор, как они перестали мне верить, я не беспокоилась об ответе. Со временем они приходили по рутине, чтобы выпороть меня по обязанности, раз два в неделю. Потом, гораздо позже, они перестали приходить, даже попытать меня или дать мне еду вообще. Меня держали в плену, доживая свои дни, не отличая утра от ночи. Они хотели уморить меня голодом, но плохо знали о том, что я была духом камня. Пока я была в состоянии черпать энергию из земли, я могла жить веками без еды и воды.

Меня беспокоило только то, что я не знала, какой сегодня день. Я не знала, как у Мокси дела снаружи.

Эта тюрьма оказалась очень хорошо спрятанной. Я здесь уже давно, но не видела, чтобы кого-то ещё приводили. Будь я обычным человеком, я бы сгнила здесь, и никто бы не знал.

К счастью, я не боялась темноты, так как это окружение прекрасно позволяло мне сосредоточиться на своём совершенствовании.

За это долгое время мои духовные силы немного улучшились, но всё же недостаточно, чтобы я смогла сбежать.

Я не знала, сколько времени прошло, когда я, наконец, услышала ещё один звук в дополнение к писку крыс. В темноте всё звучало гораздо яснее.

Дверь открылась, и вошёл один человек.

Я сидела молча. Разве они не пришли проверить, как поживают пленники?

Он прошёл мимо огня и завернул за угол, медленно направляясь в мою сторону. Я прищурилась и посмотрела на вошедшего - молодого парня лет двадцати-тридцати, одетого в чистую, как снег, робу и выглядевшего совершенно неуместно в этом подземелье. Его лицо было необъяснимо знакомым в свете факела.

Завидев меня, его безмятежное выражение лица слегка изменилось.

Я просто знала это! Я понятия не имела, как долго пробыла здесь, но в целом знала, что прошло не меньше десяти лет. Кто бы не испугался до смерти, увидев человека, который не ел и не пил, живым и дышащим после десяти лет заточения в подземелье? Не говоря уже о моем жутко некрасивом облике, это было уже похвальное мужество - он не бросил факел и не побежал в горы.

– Саньшэн, – позвал он меня по имени. – Это я, Чан-Ань.

Я нахмурилась в раздумьях; имя было немного расплывчатым в моей далёкой памяти. Я очень долго думала, а потом наконец вспомнила:

– А, маленький трусливый священник Любо, – и поскольку я не разговарила слишком долго, мой голос был хриплым.

Он нахмурился:

– Я могу забрать тебя отсюда.

Я прочистила горло и с улыбкой сказала:

– Кажется, у тебя всё хорошо. Почему ты не боишься, что это я не заберу тебя, как тогда, когда ты был моложе?

Он неловко улыбнулся в ответ:

– Прошло тридцать лет. Ты всё ещё хорошо помнишь, Саньшэн.

Тридцать лет.

Я замерла.

В нашей последней жизни я отправилась в подземный мир после того, как Чжунхуа убил меня и ждала его там два года, после чего вернулась на Землю, чтобы найти Мокси.

Мы прожили вместе восемь лет, то есть в общей сложности десять. И всё же Чан-Ань теперь говорил, что прошло уже тридцать лет.

Оказалось, что я пробыла в этом месте два десятилетия.

Два десятилетия…Мокси сейчас должно быть двадцать восемь. Интересно, как он выглядит.

Покинуть это место оказалось намного проще, чем я думала.

Чан-Ань нашёл мне наряд слуги. После того, как я надела его, он открыто вывел меня из дворца. По пути нам всё время попадались люди, простиравшиеся перед ним со словами:

– Ваше Преосвященство, Императорское преподобие.

Императорское Преподобие?

– Разве Любо всегда не смотрело на такие вещи свысока? – спросила я его после того, как мы

покинули дворец и, греясь под лучами солнца, которого я давно не видела, произнесла руну очищения, чтобы вернуть себе прежний облик.

Он снова посмотрел на меня.

– Это долгая история. Мне нужно отвести тебя к кое-кому. Давай поговорим об этом по пути.

Чан-Ань рассказал мне, что Любо постоянно приходило в упадок после того, как его постигла беда, и никогда не возвращалось в свое славное прошлое. Его ученики должны были отказаться от своей сказочной возвышенности, чтобы вернуться в вульгарный мир. Зная, что я спасла ему жизнь, но в итоге был убит Чжунхуа, он всегда чувствовал себя виноватым передо мной и искал мою реинкарнацию, чтобы вернуть должок.

– Саньшэн, почему ты до сих пор помнишь всё из своей прошлой жизни? – спросил он.

Я не знала, как объяснить ему всю карму, которая была вовлечена. Я на мгновение задумалась и ответила:

– Возможно, это потому, что я не могла так просто отпустить вашего Преподобного.

Он кивнул и больше не пытался продолжить эту тему.

– Двадцать лет назад прошёл слух, что в столице есть демоница, которую захватил сам Император. Я не думал о тебе, но десять лет назад ко мне пришёл человек и попросил спасти кого-то из дворца.Тогда-то я и узнал, что тебя поймали. Зная, что это ты, я, естественно, согласился. Во имя Императорского Преподобия я вошёл во дворец и все эти годы искал твоё местонахождение. Это заняло так много времени, но я, наконец, вытащил тебя.

– Человека, который просил тебя меня спасти, звали Мокси?

– И да, и нет, – он мягко улыбнулся: – Знаешь ли ты, каким человеком стал этот Мокси, о котором ты говоришь?

Я покачала головой. Он понизил голос:

– Хоть столица всё ещё и в безопасности в это время, на поле боя Имперская армия снова и снова терпит поражение. Не более чем через три месяца в этой стране появится новый хозяин, – я немного вздрогнула, услышав его слова: – Тот, кто уничтожает врага на фронте, тот, кто уничтожает сотни тысяч солдат Империи, тот, кто возвращает военные подвиги мятежникам, - не кто иной, как Мокси.

– Но тот, кто просил меня спасти тебя...

С этими словами он повел меня в маленький дворик в глубокой аллее. Когда ворота открылись, я увидела человека, сидящего внутри.

Я вскинула бровь.

– О, так это ты.

Бай Цзю. Двадцать лет - долгий срок для человека. Он всё ещё стоял там, статный и высокий, но его волосы поседели, а лицо покрылось морщинами.

Увидев меня, он очень удивился.

– Ты… совсем не изменилась.

Я невольно нахмурилась.

– Я не демон.

Он иронически ухмыльнулся:

– Какая разница, демон ты или нет? Демоны питаются людьми, люди также едят людей. Все одинаковы, – он замолчал, прежде чем продолжить: – Чем старше я становлюсь, тем больше вспоминаю с ностальгией прошлое. Теперь, когда я наконец-то спас тебя, меня больше не преследуют старые сожаления.

Мне так надоело слушать, как эти люди жалуются мне на свою старость. Я прервала его и спросила:

– Где Мокси?

– Сейчас он должен быть в Жуншане, – сказал он мне и беспомощно добавил: – Этот мальчик очень скучал по тебе, днем и ночью.

В его словах слышалось разочарование.

Я вопросительно взглянула на Бай Цзю. Ревность, которая давно была похоронена глубоко внутри меня, необъяснимым образом воскресла снова.

– Я люблю Мокси, и он любит меня. Если меня нет рядом, разве это не естественно, что он скучает по мне? Ты хочешь сказать, что он должен скучать по тебе, как в каком-то запретном романе?

Стоя рядом, Чан-Ань невольно затрясся от смеха.

Бай Цзю не рассердился. Он ошарашенно посмотрел на меня.

– Почему твой характер совсем не изменился после стольких лет заточения?

Я проигнорировала их обоих.

– Я спасла тебя, ты спас меня. Теперь мы квиты. Давай разойдёмся здесь. Мне нужно найти Мокси, – Я уже собралась уходить, когда вдруг вспомнила, что Мокси почитал его словно своего мастера. Мой мозг заработал, и я пришла к пониманию того, что происходит. – Это прекрасно, что ты попросил Мокси помочь тебе сражаться и завоевать королевство для себя. Но после этого, пожалуйста, отпусти Мокси. Я не хочу, чтобы он пережил предательство и вероломство. У мальчика доброе сердце, ему будет грустно.

Бай Цзю ничего не ответил. Чан-Ань внезапно спросил меня:

– Саньшэн, неужели Мокси это реинкарнация…

Я оглянулась на Чан-Аня и сказала:

– Да, но это уже в прошлом.

Не желая тратить больше слов, я произнесла заклинание и пошла прямо к Жуншан.

У подножия горы Жуншань находилась крепость под названием Жуншань, построенная на склоне горы и окруженная крутыми скалами. Его было легко оборонять и трудно атаковать, но как только крепость будет захвачена, будет довольно легко атаковать столицу. Таким образом, Жуншань был последним оплотом императорского двора. Отравлю источник воды в Жуншане, или зажгу огонь на их амбаре, или что-нибудь вроде того.

Но, когда я прибыла в Жуншан, мне не понадобилось делать ничего из этого.

Армии уже вступили в бой.

Я искала его тень над хаотичным полем боя. Он не мог говорить, так как же он отдавал приказы в сражениях?

Пока я была на иголках, тихий голос медленно путешествовал, принадлежа только нескольким

людям сначала, затем расширяясь до десятков, сотен и тысяч, и, наконец, все повстанческие солдаты пели:

– Хранитель крепости обезглавлен!

– Хранитель крепости обезглавлен!

Буйное поле боя на мгновение затихло в торжественной тишине. Все взгляды медленно сошлись на одном месте. Я, естественно, тоже повернулась, чтобы посмотреть в ту сторону.

Горные ветры внезапно поднялись, посылая цветы на Жуншан дождём через мои уши и вниз к полю боя, дрейфуя к этому человеку волнами.

Он нёс обезглавленную голову, сидя верхом на лошади. Расстояние было слишком велико, чтобы я могла разглядеть его лицо. Я видела только солнечный свет, отражающийся от его холодного меча, так ослепительно, что мои глаза начали слезиться.

Это был Мокси!

Я не ожидала, что разлука продлится два десятилетия.

Ты стал генералом, который гордо управляет тысячами.

Я покинула тебя на долгое время. Обиделся ли ты на меня?

Внезапно краем глаза я заметила вспышку. Острая стрела летела прямо на Мокси, сидевшего верхом. Я запаниковала. Луч тёмной энергии мгновенно последовал за стрелой, и в тот момент, когда она почти вонзилась в грудь Мокси, луч разрезал древко стрелы пополам. Но поскольку наконечник стрелы всё ещё двигался по инерции, то он задел лицо Мокси, несмотря на то, что отклонился от своего первоначального пути, а затем погрузился в землю позади него.

Всё произошло за долю секунды. Я с тревогой следила за тем, не пострадал ли он где-нибудь.

Он также внезапно поднял глаза и посмотрел в мою сторону. Я знала, что он слишком далеко, чтобы разглядеть меня, но у меня появилось странное чувство, что он видит и что он знает, что я Саньшэн.

Солдаты отреагировали и быстро окружили Мокси вокруг.

Теперь я видела Мокси ещё менее отчётливо, что заставляло меня просто гореть от беспокойства. Войска вокруг Мокси внезапно рассеялись, когда он бросил обезглавленную голову в руки солдату, стоявшему рядом, затем легко ступил на лошадь и быстро полетел туда, где была я.

На этот раз я была уверена, что он меня видит.

Я развернулась и покинула скалистый утёс. Я мечтала о том месте, где я воссоединюсь с Мокси. Это должно быть чудесное место, полное падающих лепестков сливы, среди которых он будет обнимать меня, а я буду обнимать его, снова и снова повторяя его имя. Затем мы бы развили это необъяснимое желание сделать немного, ну, этих вещей… ох-ох..ах-ах.. и, наконец, найти место, чтобы должным образом позаботиться об этом желании.

Да! Это была бы сказка наяву!

К сожалению, к тому времени, как Мокси нашёл меня, нам было трудно настроиться на эти ох-ох-ах-ах, потому что прямо перед тем, как он увидел меня, я попала в силки, оставленные охотниками в горах.

Щелчок. Моя лодыжка была крепко зажата. Это не могло ранить меня по-настоящему, но было очень больно.

В то время, как я чуть ли не плакала и обвиняла небеса в слепоте, фигура, запятнанная кровью битвы, быстро подошла. Я всё ещё не могла разглядеть его лица, потому что он опустил голову, чтобы осторожно снять с меня ловушку. Потом он закатал мне штаны, чтобы проверить, нет ли каких-либо повреждений костей.

Большие и тёплые руки, державшие меня за лодыжки, слегка дрожали, как будто они были напряжены, как будто они были взволнованы, но также как будто они были смущены.

– Мокси!

Он напрягся. Без всяких прелюдий я сняла с него шлем. Я обхватила его щёки и медленно подняла его лицо.

Глядя на его окровавленное лицо, я не ожидала увидеть такие вечно прозрачные глаза даже после всех его сражений и интриг.

Я вздохнула:

– Ты уже взрослый, так что тебя это должно смущать, но Саньшэн действительно не может больше ждать. Что же мне теперь делать?

Он не понимал, о чем я говорю.

В тот момент, когда мои губы приблизились, его глаза резко расширились. Я вздохнула про себя, но все же поцеловала его в губы.

– Мокси, Мокси… – я прижалась к его шее, потираясь щекой о его висок, шепча: – Я так сильно скучаю по тебе, Саньшэн скучает по тебе.

Его тело стало жёстким, как железо. Ещё более напряженной была его шея, отказываясь наклоняться ко мне даже на полдюйма. Было слишком утомительно цепляться за него, поэтому я просто отпустила его, решив вместо этого смотреть на него с улыбкой.

– Я пришла за тобой, так почему у тебя до сих пор такое лицо?

При этих словах он слегка пришёл в себя. Моё отражение постепенно отразилось в его глазах.

Он медленно поднял руку, словно не мог поверить, что может коснуться моей щеки. Я улыбнулась ему, позволяя его жестким огрубелым пальцам медленно скользить по моему лицу: глазам, носу, губам, снова и снова, словно проверяя, была ли та, что стояла перед ним, настоящей и живой.

Наконец, он обнял меня трясущимися руками, долгий вздох донесся до моих ушей -- вздох, который окончательно развеял всё горе и печаль расставания, которые мы хранили похороненными. Я подумала, что даже если бы он мог говорить, то сейчас только вздохнул бы мне на ухо.

Из-за того, что мы слишком долго были в разлуке, слишком многое говорило о том, что наше время лучше провести в объятиях.

Неудивительно, что он привел меня обратно в лагерь.

Использование заклинания легко залечило бы рану на моей ноге, но я произнесла заклинание, чтобы она выглядела ещё хуже. Когда он увидел, что кровотечение не остановить, складка на лбу Мокси стала ещё глубже. Он перекинул меня на спину и направился прямиком в лагерь.

Я упивалась ощущением такой глубокой заботы.

Я получила бесчисленные салюты от солдат, пока я была у него на спине. То, что они увидели, выглядело не как мужчина, несущий женщину, а скорее феей, несущей ведьму, их глаза почти

вылезли из орбит.

Я никогда не заботилась о том, как другие видят меня, но Мокси боялся, что эти грубые люди доставят мне неприятности. Его лицо застыло, когда он медленно обвёл их взглядом. Мгновенно всё вокруг нас отвели свои взгляды.

Чувствуя тепло в сердце, я ещё теснее прижалась к Мокси.

Когда мы подошли к главному шатру, я отодвинула для него занавеску и сразу же увидела женщину, сидевшую внутри.

Женщина…

– Мокси…

Я почувствовала, как мой разум покидает меня.

– Ты женился за то время, пока меня не было? -- печально спросила я.

http://tl.rulate.ru/book/11229/604116